РАЗДЕЛ XVII. ФИЛОЛОГИЯ

Бритаева А.Б.¹, Сатцаев Э.Б.¹, Абдоллахи М.²**Женские образы осетинского нарттовского эпоса и поэмы Фирдоуси «Шахнаме»: сопоставительный анализ**

¹Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева – филиал ФГБУН Федерального научного центра Владикавказский научный центр РАН
(Россия, Владикавказ)
Университет им. Алламе Табатабаи
(Иран, Тегеран)

doi: 10.18411/lj-12-2019-184

idsp: ljjournal-12-2019-184

Аннотация

Статья посвящена исследованию женских образов нарттовского эпоса и поэмы Фирдоуси «Шахнаме». В предпринятом исследовании научному осмыслению подвергаются архетипические категории и образы, несущие особую семантическую нагрузку в художественном сознании осетинского и персидского народов. Эволюция женских образов, сюжетов и мотивов в нарттовских сказаниях и «Шахнаме» рассматривается в соответствии с изменяющимися представлениями народов на разных стадиях жизни родового общества. Актуальность и научная новизна исследования обусловлены тем, что в последние десятилетия появлялось мало обобщающих работ, посвященных проблемам комплексного изучения эпического наследия иранских народов. Сравнительный анализ нарттовского эпоса и «Шахнаме» в различных аспектах (в том числе и гендерном), подкрепляет предположение о том, что ядро осетинского нарттовского эпоса сформировался у предков осетин в древнеиранском обществе.

Ключевые слова: нарттовский эпос, поэма Фирдоуси «Шахнаме», система образов, женские образы, функции героя, осетинская детская литература, гендерный аспект.

Abstract

The article is on the study of female images of the Nart epic and Ferdowsi's poem «Shahnameh». Archetypal categories and images that carry a special semantic load in the artistic consciousness of the Ossetian and Persian peoples are subjected to scientific comprehension in this research. The evolution of female images, plots and motifs in Nart legends and «Shahnameh» is considered in accordance with the changing ideas of peoples at different stages of the life of a tribal society. The relevance and scientific novelty of the study are due to the fact that in recent decades there have been few generalizing works devoted to the problems of a comprehensive study of the epic heritage of Iranian peoples. A comparative analysis of the Nart epic and «Shahnameh» in various aspects (including gender one), reinforces the assumption that the core of the Ossetic Nart epic was formed among the ancestors of Ossetians in ancient Iranian society.

Keywords: Nart epic, Ferdowsi's poem «Shahnameh», system of images, female images, hero functions, Ossetian children's Literature, gender aspect.

Большинство иранских народов, как известно, обладает богатой эпической традицией, имеющей древнюю историю. Наиболее богато эпос представлен у осетин и персов. У осетин издавна бытует нарттовский (нарттовский) эпос, на персидском же языке была создана эпическая поэма «Шахнаме». С развитием общества представление

о человеке находило отражение в системе эпических образов, выражающих представление о системе человеческих ценностей в каждую эпоху. И осетинский нартовский эпос и поэма Фирдоуси «Шахнаме» в этом плане представляют большую историческую, этнографическую, литературную ценность.

«Шахнаме» – стихотворная обработка свода эпических сказаний восточного Ирана и Средней Азии, а также исторических хроник Сасанидского Ирана. «Шахнаме», будучи поэтическим произведением, отражает исторические представления современников Фирдоуси. Эти представления сохранялись вплоть до середины XIX века. Однако достоверным, конкретно историческим и последовательным можно назвать только ту часть поэмы, которая касается династии Сасанидов [1, 14]

Нартовский эпос – «вершина мифотворчества народа, аккумулировавшего в целостном эпическом сказании мифологические архетипы, изменения, происходившие в мифологическом сознании многих поколений, а также мифологизированные исторические и общественно-социальные» [2, 55]. Нартовские сказания – это художественное воплощение духа, мудрости и исторического бытия народа, создателя монументальной эпопеи. Известный советский фольклорист В.И. Чичеров писал, что «нартовские сказания дают ценнейший материал для разработки сложных вопросов теории эпоса в целом, его генезиса, эпических форм, характерных для этапов развития культуры, национального своеобразия эпических сказаний» [3, 5].

Важным моментом в эпосоведении в общем, и в нартосоведении, в частности, является изучение образной системы. Образная система нартосовского эпоса довольно сложна и многогранна. Художественно цельный образ любого эпического персонажа складывается из описания различных его действий, поступков, поведения в разных ситуациях, во взаимоотношениях с другими персонажами, в речевых характеристиках. Важную роль также играет постановка персонажа в ситуацию, совершение им каких-либо действий. Именно действие можно назвать основным законом эпического произведения, а движение сюжета в действиях и диалогах – ее структурным стержнем.

В современной науке все большее внимание стало уделяться исследованию гендерных аспектов традиционной культуры. Фольклористика не является исключением. В рамках данного исследования мы остановились на женских образах. Роль женщины как в нартосовском эпосе, так и в «Шахнаме» исключительно велика. Что касается нартосовского эпоса, многие исследователи отмечают, что «эта роль неодинакова в различных циклах эпоса. Возможно, это результат отражения в эпосе положения женщины на протяжении многих веков, в течение которых формировался эпос. Если нартосовский эпос отражает различные этапы родового строя и более поздние эпохи, то и образы женщин в циклах, возникших в разные периоды развития данного строя, не могут быть одинаковыми» [4, 58].

То, что говорится в «Шахнаме» о женщинах – это мысли и материалы устной и письменной культуры Ирана до Фирдоуси. Большинство женщин Шахнаме являются эталоном совершенной женщины: обладая храбростью и мудростью, сохраняют женственность, мягкость. Рассмотрим составляющие женского пространства в осетинском нартосовском эпосе и эпической поэме Фирдоуси «Шахнаме». «В сказаниях о нартах достойное место занимает женщина. О ней здесь повествуется в самых различных аспектах: определение ее роли и назначение в общественной жизни, выяснение ее места в семье, в быту, ее значение в нравственной, хозяйственной политической жизни» – пишет Р.С. Кабисова в книге «К вопросу о мировоззренческих мотивах в осетинском нартосовском эпосе» [5, 123]. Действительно, во всех перечисленных областях жизни женщины выступают достойными соратницами мужчин.

Все специалисты, работающие над «Шахнаме», единогласно утверждают, что женщины в поэме самодостаточны, независимы, имеют высокое положение в обществе. «Среди всех стихотворных произведений прошлого Шахнаме единственная

книга, в которой женщинам отведена важная роль. В «Шахнаме» мы читаем про жизнь женщин, которые оказали огромное влияние на разные события» [6, 50].

В осетинском нартовском эпосе женщины чаще всего изображаются как превосходные хозяйки. И роль их сводится в основном к роли хранительницы домашнего очага. Именно женщина распределяет добытые мужчинами припасы, готовит еду для домочадцев, угощение – для гостей, а зачастую – для всех нартов (упоминания об этом встречаются многократно: «Как Урузмаг женился на своей сестре Сатане», «Безымянный сын Урузмага», «О нарте Урузмаге» и др.

В сказании «Безымянный сын Урузмага», записанном и переведенном Дж. Шанаевым, читаем: «Говорит Сатана Урузмагу, который сокрушается по поводу того, что нарты умирают с голоду: «Призови их к нам, мы отопрем наши семь кладовых, где есть все, что создал Бог из напитков и еды. Иди, вели звать их. Мы угостим их как следует» [7, 479].

В нартиаде из всех женских образов главным является образ Сатаны.

Народ отдал ей пальму первенства во всех сферах деятельности женщин. В этот образ вложено все лучшее, что было присуще представительницам прекрасного пола. «Прекрасная, умная, предприимчивая, она – образец хозяйки дома, кавказской хозяйки. Он предвидит всё и ко всему готова» – пишет Жорж Дюмезиль [8, 236]. Все другие женщины (Дзерасса, Агунда, Акола, Бедуха, Косер, Эльда и др.) находятся в тени главной героини эпоса. С ее именем в эпосе связаны или целые сказания, или отдельные эпизоды. В решающий момент появления Сатаны, даже в эпизодической роли, имеет большое значение для судеб нартовских героев.

Сфера активности Сатаны не ограничивается любовными и семейными отношениями. С ней связана вся жизнь нартов, она – центр и средоточие нартовского мира. Именно она вырастила нартам двух виднейших героев – Сослана и Батраза. Она мудра и щедра, обладает даром чародейства и предвидения. Сатана при помощи колдовства может вызвать снег и бурю, принять вид старухи или молодой женщины. У нее есть волшебное небесное зеркало, в котором она может видеть все, что происходит на свете. В национальных версиях эпоса общество нартов изображается по-разному, предпочтение отдается тому или иному герою, «композиционно перестраивают сюжетные доминанты» [9, 254], но неизменно сохраняют за Сатаной одно из центральных мест. В.И. Абаев писал: «Можно мыслить Нартов без любого из героев, даже главнейших, но нельзя их мыслить без Сатаны» [10, 21].

Женщины в эпических рассказах «Шахнаме» сильно отличаются от женщин во времена Сасанидов. Такие великие женщины, как Тахмине, Рудабе, Катаюн, Фарангис, имеют право выбора, они свободны, великодушны, благородны, умны. Порой, когда мужчины не могут найти выхода из сложившейся, казалось бы, безвыходной ситуации, именно женщины помогают советом [6, 63]. В поэме Фирдоуси аналогом нартовской Сатаны является сестра витязя Бахрама Гордие. Бахрам в сложных ситуациях обращается к своей сестре, но и она, подобно нартовским женинам не присутствует на собрании мужей: сидит за завесой и ведет речь оттуда:

Все слышала за пологом шатра

Воителя прекрасная сестра:

Она в то время в Балхе находилась.

И гневом сердце Гурдии забилося.

Здесь напрашивается прямая параллель с образом осетинской Сатаны. Женщины в эпосе, не смотря на высокое, почитаемое положение, отстранены от решения вопросов общественной жизни. Мало того, появление женщины на Ныхасе, на пиру считалось недопустимым позором (сказание «Рождение Батрадза»). Даже Сатана, к которой нарты неизменно обращаются за помощью, за мудрым советом, не допускается до ныхаса. Если она хочет что-то передать, она это делает через какого-нибудь

мальчика, которого отправляет на Ныхас, т.е. она не участвует в публичных обсуждениях общественных дел.

Исключительно велика у нартов роль женщины в деле воспитания молодежи. Нартовские женщины, отправляя своих сыновей в походы, напутствуют их: «Без победы лучше не возвращайтесь». Ярким доказательством сказанному является сказание «Гибель Тотрадза». Когда мать Тотрадза узнала о гибели своего сына, она сказала нартам: «Если сын мой сражен ударом в грудь, то принесите его ко мне, чтобы оплакала я его, и похороним его на нашем родовом кладбище. Если же в спину нанесен ему смертельный удар, то на навозную кучу выкиньте его, недостоин он, чтобы с почетом хоронили его на кладбище. Не место там трусу, сраженному во время бегства».

Образ матери имеет важное значение и в «Шахнаме». Поэма относится к тем эпическим произведениям, в которых женщины играют важную роль, являясь соратниками своих мужчин, они приобретают высокий авторитет. Самые влиятельные женщины в «Шахнаме» являются и самыми мужественными... Мужество является достоинством, которым обладают великие женщины [12, 13]. Особенно наглядно это демонстрируется в рассказе Искандара: когда чаша жизни Искандара переполнилась, он именно свою мать выбрал наследницей престола и просил ее, чтобы она взяла на себя ответственность в правлении страной, он повелел всем подчиниться ей. В Шахнаме матери имеют высокое положение, они – символ самоотверженности, верные друзья своих детей. Например, Франак – мать Феридуна, Синдухт – мать Рудабе, Тахмине – мать Сохраб и Катаюн, мать Исфандияра [13, 44].

В роли воспитателей в некотором роде выступают эпические красавицы-невесты, выбирающие себе мужа и побуждающие героев-нартов к совершению героических поступков. Таковы Ацырухс, Агунда, Акула, Героини разборчивы они выдвигают свои требования и далеко не каждый удостоивается их выбора. Например, жена Сослана в ответ на упрек нарта Айсана, которого она не приветствовала вставанием, говорит: «С чего я буду вставать перед тобой, солнце мое? Разве вижу я перед собой того, кто прогнал агуров с нартовской земли?» Услышав эту насмешку, «обозлился Айсана, вскочил на коня своего и в мгновение ока напал на войско агуров... Стал он их истреблять и столько крови пролил, что бурный поток ее устремился на тех агуров, кто остался в живых и смыл их прочь с нартовской земли. Истребил Айсана войско агуров, спас он селение нартов».

Кроме того, нартовские девушки, женщины были красавицами и большими рукодельницами «Нарт Хамиц, отец Батрадза», «Рождение Батрадза», «Как Хамиц женился». В последнем читаем: «Всем поезжанам невеста сшила все необходимые наряды» [11, 58]. Другой вариант этого сказания повествует: «Взяла девушка ножницы и стала кроить, и с ночи до утра раскроила и сшила на сто человек всю одежду, какая только нужна с головы до пят то же самое повторилось и на вторую ночь, затем Быценон поручает Хамыцу раздать всю одежду нартам, причем лучшую одежду беднякам. И не бойся, что одежды не хватит, говорит она мужу, всё за что бы я не бралась, не закончится...». В другом варианте этого сказания говорится о том, что Быценон была настолько умелой рукодельницей, что одной рукой она кроила, а другой – шила.

В «Шахнаме» встречаются женщины разных родов и из разных социальных слоев общества. Много в поэме образов обычных женщин из народа: служанок, посредниц, наперсниц, есть даже колдунья [6, 62]. И придворные дамы, и обычные женщины в «Шахнаме» лишены таких качеств, как лень, низость, подлость. Даже отрицательные героини поэмы не обделены положительными человеческими качествами: целеустремленность, решительность, самоотверженность. Однако следует отметить, что в Шахнаме отношение к женщинам не столь однозначно: можно найти и диаметрально противоположное отношение. В одних рассказах Фирдоуси поднимает

авторитет женщин и считает их достойными быть правительницами, но встречаются и эпизоды, где он откровенно высказывается о них, как о недостойных. Большинство экспертов уверены в том, что в тех случаях, когда Фирдоуси унижает женщин, низвергает с высокого постамент, на который сам же их и воздвиг, он не имеет в виду всех женщин [14, 179].

Нартовские женщины рисуются в эпосе не только как чудесные хозяйки, но и как храбрые воительницы в час опасности. Как писал Г.З. Калоев, они «иногда выступают и в сугубо мужских ролях» [15, 119]. Девушки-воительницы встречаются в нартовском эпосе – сказаниях о героях-богатырях нартах. Эти сказания в стихах и в прозе создавались в разных вариантах многими народами Кавказа (как тут не вспомнить об амазонках). Осетинский эпос повествует о том, как нартовские девушки во главе с Агундой сражались со страшными черноголовыми великанами, уаигами. Правда, «девичье войско» потерпело поражение, но победа досталась уаигам не вполне честным образом («Нарты и Черноголовые уаиги»). Ход сражения и его финал поразительно напоминают поединок между Сухрабом и Гордаферид в «Шахнаме».

Значительные совпадения образов Агунды и Гордаферид могут свидетельствовать об их едином происхождении. Мифологический образ женщины-воительницы сформировался в древнеиранскую эпоху. Нартовский эпос и «Шахнаме» донесли до нас этот образ.

В сказании «Нарты Сатана» в записи Б. Андиева Сатана, нарядившись в мужскую одежду и облачившись в воинские доспехи, вступила в состязание со своими женихами, испытывая их силу и отвагу. Лишь за того она выйдет замуж, кто одолеет ее в схватке. Таковым оказывается Урузмаг. Это сказание перекликается с абхазским «Хважарпыс», только в роли богатырки выступает не Сатаней-гуаша, а ее дочь Гунда прекрасная. Эта параллель подробно описана в монографии Н.К. Мамиевой «Сатана в осетинском нартовском эпосе» [16, 13].

Уважение к женщинам – характерная черта почти всех нартов. Всеобщим уважением и почетом пользуется мудрая Сатана. Не меньшей заботой и вниманием окружены и остальные героини эпоса: умная Бедоха, в уста которой творцы эпоса вложили свои философские взгляды, красавицы

Дзерасса и Агунда, самостоятельная и острая на язык Акола (Акула) и многие другие. Уважительное отношение к женщине – это обязательное требование морального кодекса нартов. Ш.Ф. Джикаев писал: «Выполнить волю женщины – ответственный долг героя-богатыря. Батрадз, выполняя требование красавицы Акула, отправляется в опасную дорогу. Сослан во имя Ацырухс направляется в Страну Мертвых за ветками дерева Аза. Батрадз из-за оскорбления, нанесенного его жене избивает дзуара (ангела) нартов» [17, 104].

Нартовский эпос всегда входил в круг детского чтения. Он стал источником вдохновения для многих осетинских художников слова как прошлого столетия, так и современности. Автор сказки-повести «Приключения Солнечной девочки нартов» А. Батыров дал новую жизнь образам, зародившимся когда-то в художественном сознании родного народа, превратив их в произведение, пленяющее воображение читателей. Сказка писателя – это некий симбиоз фольклорных эпических и сказочных традиций с элементами жанра фэнтези.

В образе главной героини сконцентрированы лучшие качества нартовских женщин: смелость, отвага, красота, мудрость, ответственность, чародейские способности нартовской Сатаны тоже присущи ей (она овладела умением врачевать, легко находит общий язык даже с представителями фауны). На своем пути Солнечная девочка получила много важных уроков. Один из них – умение заглянуть в свое сердце, побеждать свой страх и приводить в равновесие воображаемую чашу, в которой плещется сила жизни. «Сила жизни не должна выплескиваться из чаши, ее нужно изливать на хорошие, добрые дела...». Узнала она и другую истину – нельзя быть

безгранично и безпринципно доброй: «чтобы оказать услугу, надо знать, кому ее оказываешь и доброе ли это дело». Именно ее – представительницу прекрасного пола, а не ее брата автор выбрал на роль главной героини, на роль спасительницы ее погибшего некогда народа, наказанного Всевышним за гордыню. Именно маленькая, но храбрая девочка смогла своей отвагой, чистотой души и помыслов искупить грехи своего народа. В этом заложен глубокий смысл.

Интерес к традиционной культуре с точки зрения понятия «гендер» связан с апробацией современных методов анализа, что обуславливает открытие новых перспектив в исследовании этно- и культурогенеза любого народа. Анализ совокупности сфер женского пространства способствует раскрытию содержания архаичных пластов народного мировосприятия, позволяет расширить рамки этнографических, этнологических, антропологических, этнокультурологических и этногенетических исследований для включения ценностей этнокультурного наследия в современность в качестве полноправных компонентов общественной жизни.

1. Сатцаев Э.Б. Нартовский эпос и иранская поэма «Шахнаме» (сходные сюжетные мотивы): Монография. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2008. 156 с.
2. Таказов Ф.М. Связь мифонима Сослан с архетипом солнца в нарттовском эпосе осетин // Известия СОИГСИ, 2014. Вып. 14 (53). С. 55-62.
3. Чичеров В.И. Вопросы генезиса и развития древних форм народного эпоса в освещении фольклористики и некоторые проблемы нарттовских сказаний // Нартовский эпос: Материалы совещания 19-20 октября 1956 года. Орджоникидзе, 1957. С.5-21.
4. Салакаев Ш.Х. Абхазский нарттовский эпос. Тбилиси: Мецниереба, 1976. 235 с.
5. Кабисов. Р.С. К вопросу о мировоззренческих мотивах в осетинском нарттовском эпосе. Цхинвали. Иристон, 1972. 140 с.
6. Яздани З. Женщины в персидской поэзии. Тегеран: Фирдос, 1999.
7. Нартовские сказания: Эпос осетинского народа (на осет.яз) Т.1. Владикавказ. Иристон, 2003. 589 с.
8. Дюмезиль Ж. Скифы и нартты. Москва: Наука, 1990. 231 с.
9. Карпов Ю.Ю. Женское пространство в культуре народов Кавказа. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. 412 с.
10. Абаев В.И. Нартовский эпос осетин. Цхинвали: Ирыстон, 1982. 107 с.
11. Нартовские сказания: Эпос осетинского народа (на осет.яз) Т.3. Владикавказ. Иристон, 2005. 712 с.
12. Саттари Дж. Образ женщин в иранской культуре. Тегеран: Марказ, 1994.
13. Басари Т. Женщины Шахнаме. Тегеран. Данешсаре Али, 2009.
14. Ранджбар А. Мудрые мысли Фирдоуси. Тегеран: Амирабад, 1990.
15. Калоев Г.З. Нартовский эпос осетин // Нартовский эпос: Материалы совещания 19-20 октября 1956 года. Орджоникидзе. Сев.-Осет. кн. изд-во, 1957. С.110-128
16. Мамиева Н.К. Сатана в осетинском нарттовском эпосе. Орджоникидзе. Ир, 1971. 165 с.
17. Джикаев Ш.Ф. Благодать слова (Ныхасы фарн). Владикавказ: Ир, 1996. 284 с.